

ЧЕЛОВЕК ЭТНИЧЕСКИЙ. ПРИМОРДИАЛИЗМ – БИОЛОГИЯ VS КОММУНИКАЦИЯ*

Р.Э. БАРАШ

Работой «Этнические группы и социальные границы» Фредерик Барт провозгласил ключевую идею постмодерной этничности: границы этничности подвижны, этнические категории лишь «обеспечивают организационную оболочку, содержимое которой в разных социокультурных системах может наполнять различные объемы и формы»¹. Важный аспект концепта Барта – релятивистская природа этничности, ее определение через авто- и гетеростереотипы, противопоставление «другому». Обоснованность релятивистского тезиса Барта видна как в многочисленных авторских примерах производства этнических различий, так и в общей логике эпистемологического конструктивизма, провозглашающего вброшенность человека в мир постоянного конструирования границ своего мира.

Этнос – действительно, один из наиболее притягательных медиумов коммуникации², но следует ли этническая мобилизация за этнической категоризацией или всякий раз мобилизация лишь актуализирует стандартный набор авто- и гетеростереотипов? Если различия между славянскими народами Российской империи были настолько незначительны, что исчерпывались (при переписи 1897 г.) их отнесением к «православным», то как в 2014 г. стала возможна сентенция украинцев к россиянам «Никогда мы не будем братьями»?

Этнические стереотипы о «традиционном для группы» настолько распространены, что вряд ли можно говорить о конструктивизме как реальной стратегии индивидуального этнического самоопределения. Конструктивизм объясняет складывание современных наций, но не решает традиционно болезненные для Европы проблемы, где он мог бы стать миротворческой панацеей (проблема статуса этнических меньшинств, застарелых этнических конфликтов и неинтегрированности второго–третьего поколений мигрантов). Этноконфликты способны стремительно вовлекать в жестокие стычки значительное число участников, демонстрируя живучесть этнических мифов, высвечивая *примордиальность* этнических общностей, от сопричастности исторической памяти которых их участники не в состоянии отказаться. Это примордиальность не в примитивно-биологическом, но в социобиологическом, коммуникативном смысле, о чем писал Пьер ван ден Берге, выводя эмоциональную привязанность к этническим группам из длительного совместного проживания и наследования этничности как социального статуса³. Этническое измерение социального мира – одно из традиционных; атрибуты культуры кажутся естественными или очень древними, мало кто мыслит в логике возможности реформатирования атрибутов этнической куль-

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научно-го фонда (РГНФ) «Политика мультикультурализма: опыт стран Европы и Америки, перспективы России», грант 12-33-01406.

туры. Скорее представители некоторых этнических групп желают свято хранить особую культуру далеких предков. Культура воспринимается как довлеющая над индивидуальной идентичностью, хотя и доступная для сознательного изменения, вопрос только в степени личной готовности к изменению своих этнических стереотипов. Если, как пишет Д.Л. Горовиц, этническая идентичность приобретает по рождению (как минимум в качестве социального статуса группы происхождения), то степень сопричастности к этническим группам индивидуальна⁴. Этническая идентичность постепенно растворяется урбанизацией, глобализацией, миграцией и смешанными браками, однако представление о культурной рамке этничности сложно изменить. В ощущении объективности этнических атрибутов проявляет себя культурный примордиализм, отличный от конструктивизма представлением о наследовании культурных атрибутов и собственно наследованием представлений о «данности» культурных гетеростереотипов. Пользуясь предложенным Энтони Смитом делением на «сильный» и «слабый» примордиализм⁵, можно говорить, что «сильная версия», столь симпатичная многим политическим правым, идея биологического наследования этнических атрибутов заметно проигрывает «слабой версии» – внерациональным симпатиям к своей этнической группе, уверенности в нерушимости и глубокой древности традиций своей группы. Но, как и сильный, слабый примордиализм обнаруживает глубокую уверенность в необходимости воспроизводить традиционные для своей группы атрибуты как условие сохранения комфортной картины мира. Седиментация исторической памяти и повседневной онтологии в этнических мифологемах формирует границы автостереотипов группы: представители этнической группы должны из раза в раз «проговаривать» атрибуты своей группы. Порою апелляция к биологическому родству представителей конкретного этноса рассыпается, так что лишь вера в древность по сути коммуникативных практик этнических групп сохраняет ощущение единства.

Показателен в этом смысле пример Израиля, где принцип «гражданства крови» (*jus sanguinis*), обозначенный в Законе о возвращении, оказался мало реализуемым в реальности мигрантского государства. Согласно Декларации 1947 г., Израиль является еврейским государством, но субэтнически многообразное еврейское большинство (ашкенази, сефарды, фалаши, лахлухи и пр.) не может уложиться в единые «кровные» рамки, что заставило израильских законодателей использовать религиозный фактор в качестве альтернативы национальной традиции для «страховки» трудно реализуемого в эмигрантском государстве принципа *jus sanguinis*. «Дело брата Даниэля» и «Дело Шалита», когда религиозная, а не этническая принадлежность оказывалась ключевой для удостоверения еврейской идентичности, продемонстрировали, насколько «слабый примордиализм» востребован для воспроизводства социальной структуры этнической группы.

Желание сбросить привычное устройство «своей культуры» может выражаться в намерении сохранить немецкую «лайткультуру» (как об этом заявила А. Меркель в 2010 г.⁶), «англо-протестантскую культуру»⁷ или

некоторые абстрактные традиции, которые отстаивали противники строительства мечетей в европейских городах. Стремление к традиционному устройству и есть проявление «слабого примордиализма» как стремления к воспроизводству привычных коммуникативных стратегий. Искренние шаги навстречу «иноэтническому другому» не решают проблему интеграции – «другие без кофеина»⁸, «другие», лишённые своей «инаковости», невозможны, их крепко держат в руках их «культурные программы». Также и коммуникативный примордиализм есть отражение трудно преодолимой потребности в привычной логике самоописания этнического большинства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. Сб. статей / под ред. Ф. Барта. – М., 2006. С. 16.

² См.: Антоновский А.Ю. Этнос как медиум коммуникации: к системно-коммуникативной концептуализации этноса // Личность. Культура. Общество. Т. 13. 2011. № 4. С. 84 – 89.

³ См.: Berghe van den P.L. The Ethnic Phenomenon. N. Y., 1981.

⁴ См.: Horowitz D.L. Ethnic identity // Ethnicity: Theory and Experience / ed. N. Glazer and D.P. Moynihan. – Cambridge (MA), 1975. P. 114.

⁵ См.: Smith A.D. The politics of culture: ethnicity and nationalism // Companion Encyclopedia of Anthropology (Routledge Reference). 1994. P. 706 – 708.

⁶ См.: Merkel erklärt Multikulti-Konzept in Integration für tot // Reuters. 16 Oktober 2010. – URL: <http://de.reuters.com/article/topNews/idDEBEE69F05720101016>.

⁷ См.: Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2008.

⁸ Жижек С. Либеральный мультикультурализм или варварство с человеческим лицом. – URL: <http://politcom.org.ua/?p=1863>

REFERENCES

Bart F. Introduction. Ethnic groups and boundaries: the social organization of culture difference. Waveland Press, 1998 [Russ. ed. Bart F. Vvedenie. Etnicheskie gruppy i social'nye granicy: Social'naja organizacija kul'turnyh razlichij: Sbornik statej. F. Bart (red.). Moskva, 2006].

Antonovskij A.Ju. Etnos kak medium kommunikacii: k sistemno-kommunikativnoj konceptualizacii jetnosa. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2011. T. 13. № 4.

Berghe, van den, P.L. The Ethnic Phenomenon. New York, 1981.

Horowitz D.L. Ethnic identity. Ethnicity: Theory and Experience. N. Glazer and D.P. Moynihan (ed.). Cambridge (MA), 1975.

Smith A.D. The politics of culture: ethnicity and nationalism. Companion Encyclopedia of Anthropology (Routledge Reference), 1994.

Merkel erklärt Multikulti-Konzept in Integration für tot. Reuters. 16 Oktober 2010. URL: <http://de.reuters.com/article/topNews/idDEBEE69F05720101016> (accessed: 21.09.2014).

Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. New York: Simon & Shuster. 2004 (Russ. ed. S. Hantington Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti. Moskva, 2008).

Zizek S. Liberal multiculturalism masks an old barbarism with a human face. The Guardian, 3 October 2010 (Russ. ed. S. Zhizhek Liberal'nyj mul'tikul'turalizm ili varvarstvo s chelovecheskim licom). URL: <http://politcom.org.ua/?p=1863> (accessed: 21.09.2014).